

15 лет тому назад героическая Красная армия и красные партизаны освободили Сибирь от кровавых полчищ Колчака

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРИСКОВЫЙ РАБОЧНИК

№ 70 (470)

15 декабря 1934 г.

№ 70 (470)

Орган Мартайгинского Райкома ВКП(б) и РИК-а

ПОБЕДА БОЛЬШЕВИСТСКОЙ СТРАТЕГИИ

В нашей пролетарской революции грандиозной, великой и до конца победоносной, в веренице славных лет особое место занимает ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ год, год тяжелый и суровый, год борьбы небывалой, год необычайного героизма, когда революция нанесла решающие удары своим бесчисленным врагам. Советская Россия была окружена со всех сторон врагами. Известна была в те времена речь английского министра г. Черчилля, который требовал интервенции 14 государств и предвещал в сентябре падение Петрограда, а в декабре — Москвы.

„Союзные“ войска высадились на разные берега и сжимали со всех концов страну революцию. Колчак, Юденич, Деникин и другие мобилизовали все силы контрреволюции обильно питаясь денежной, военной, технической и продовольственной поддержкой интервентов.

Кровавому Колчаку удалось захватить Сибирь, где он своими контрреволюционными полчищами, карательными отрядами „усмирял“ крестьянские и рабочие массы городов и сел. Расстрел, виселицы, порка плетями, грабеж, погромы, насилие — таков был девиз Колчака в Сибири.

Сибирякам памятные дни, когда за рево пожаров сел и городов не погасало ни на минуту, когда сотни людей без суда и следствия Колчак расстреливал на проезжих дорогах.

Незабываемые дни для сибирских революционеров, когда сотни и тысячи их собратьев были сражены пулями Колчака, когда карательные, усмирительные отряды стирали с лица земли рабочие и крестьянские поселки.

Незабываемые дни и для нашего района, когда контрреволюционное колчаковское отребье вырвало из наших рядов лучших коммунаров, лучших борцов за дело социализма, за дело пролетарской революции, вырвало замечательных людей, которые не щадя себя боролись и погибли от злодейских пуль и сабель за советы.

Исключителен был героизм пролетариев и трудящихся масс крестьянства. Партия, профсоюз, комсомол посылали своих лучших сынов на поле битвы и они прямо от станков шли на смертный бой с золотопогонниками. Огромной волной поднялись сибирские крестьяне против Колчака. В сибирские жгучие морозы, в свирепые пурги, в непроглядные ночи своей великой силой, с классовой ненавистью уничтожали сибирские партизаны колчаковские отряды.

Наша героическая, славная Красная армия при помощи уральских рабочих и сибирских партизан разбила Колчака, очистила Сибирь от контрреволюционных полчищ, восстановила власть советов.

В то же время, посланный ЦК партии т. Сталин круто повернул дело на южном фронте. Рабочий класс, заключивший тесный союз с широчайшими массами трудящегося крестьянства против помещиков и капиталистов, несмотря ни на голод, тиф, разруху, чудесным образом находил в себе все новые и новые силы. Тыл белых все более колебался: крестьяне, находившие в рабочих своих руководителей, на практике воспитывались в духе ненависти к вновь пришедшим господам — интервентам.

Много славных погибло в борьбе с нашей стороны и бесконечное число героев, зверски замученных и знаменитых белыми, павших в великих битвах ДЕВЯТНАДЦАТОГО ГОДА. Но такова мощь революции.

сквозь все лишения рабочий класс во главе со своей несокрушимой партией, в союзе с крестьянством разбил врагов. Начался откат деникинских армий, потерпел решительное поражение Юденич, 14 декабря 1919 года Западная Сибирь была освобождена от колчаковщины, а 27 декабря был арестован „верховный главнокомандующий“, сухопутный адмирал, вешатель рабочих и крестьян — Колчак.

Много еще битв было на фронте и в тылу, но уже победа советов была неизбежна. И на VII всероссийском съезде советов ЛЕНИН говорил:

„Ничто не наполняет нас такой радостью и не дает такой возможности приветствовать VII всероссийский съезд советов, как поворотный пункт в истории Советской России — то, что позади лежит главная полоса гражданских войн, которые мы вели, и впереди — главная полоса того мирного строительства, которое всех нас привлекает, которого мы хотим, которое мы должны творить и которому мы посвятим все свои усилия и всю свою жизнь“. Эти времена наступили, и VII всесоюзный съезд советов, который вскоре соберется, будет уже подводить итоги гигантскому мирному строительству, которое может гордиться новыми „чудесами“.

СТАЛИН стоит у руля. Партия ведет новые битвы. Миллионы рабочих идут за партией и огромнейшие массы колхозников мерным шагом шагают в общем строю. Революция с развернутыми знаменами быстро продвигается вперед.

Весной 1919 г. против Советской России был задуман комбинированный поход Колчака — Деникина — Юденича. Главным удар должен был нанести Колчак, с которым Деникин надеялся соединиться в Саратове для совместного наступления на Москву с востока.

Юденичу был предоставлен вспомогательный удар по Петрограду.

Цель похода была формулирована в докладе Гучкова Деникину: „задушить большевиизм одним ударом, лишив его основных жизненных центров — Москвы и Петрограда“.

Самый же план похода был набросан в письме Деникина Колчаку, перехваченном нами с штабом Гришина — Алмаз — в весну 19 года. „Главное — не останавливаться на Волге, — писал Деникин Колчаку, — а бить дальше на сердце большевиизма, на Москву. Я надеюсь встретиться с вами в Саратове... Поляки будут делать свое дело, что же касается

Юденича, он готов и не замедлит ударить на Петроград...“

Так писал Деникин весной, когда наступление Колчака на Волгу шло в полном разгаре.

Однако, план этот не удался: Колчак был отброшен за Урал; Деникин был остановлен на линии: река Сейм — Лиски — Балашов; Юденич оттеснен за Ямбург.

Советская Россия осталась цела и невредима.

(Из статьи т. Сталина напечатанной в „Правде“ № 293 от 28 декабря 1919 года).

В незабываемые времена гражданской войны, в суровый девятнадцатый год, на разных фронтах, в кровавой борьбе с интервентами, с ордами белых падачей пали смертью славных бесчисленные герои великого пролетарского дела.

Они падали, сраженные в открытом бою, когда с оружием в руках шли на верную смерть, лишь бы отстоять молодые свежие побег новой жизни на родной советской земле.

Они подставляли свои оголенные тела под свистящий бич в плену у империалистических зверей и белых насильников Колчака.

Их тела висели в удавных петлях на перекрестках больших дорог, где прошли войска кровавой контрреволюции.

Их мучили и истязали, их бросали в паровозные топки, их распиливали пилами, их закапывали живыми в землю.

Им отрубали головы и уродовали их тела.

Но им на смену шли новые и новые храбрые, беззаветные, бесстрашные...

Велик и прекрасен грозный дух революции, мятежа угнетенных, что творят новый мир! Пролетарская революция утверждает себя, как всепобеждающая сила.

Не нужно гимнов, ни слез мертвецам

Отдайте им лучший почет:

Шагайте без страха по мертвым телам.

Несите их знамя вперед!

И ВСТАЕТ СНОВА И СНОВА В ПАМЯТИ, КАК БЕССТРАШНЫЕ ВОИНЫ НЕ ЖАЛЕЯ СЕБЯ, НЕ СТРАШАСЬ СМЕРТИ ДРАЛИСЬ, КАК ЛЬВЫ ЗА БЛЕСТЯЩЕЕ БУДУЩЕЕ

Жарко дрались за освобождение Сибири (Воспоминание партизана-командира тов. Драчинина В.)

1919 год. Июль.

Наш отряд состоял из крестьян деревень Н.Чулым, Н.Каргат, Алексатова, всего было около 100 чел.

Карательный отряд под командой капитана Каршева (житель Н.Каргата, зять по па) с отборными «войками» белогвардейской своры в количестве 250 чел. заняли деревню Михайловку.

В это же время наш отряд под командой покойного Власова, Семенкина в ночь добрался до Михайловки и готовился нанести смертельный удар карателям.

В Михайловке каратели делали свое дело. Плетли свистелки в воздухе, стоны и крики детей носились над деревней. 25 заподозренных в коммунизме рыли для себя могилу. Тогда крестьян на коленях, со слезами на глазах просила офицера не расстреливать их односельчан.

Наш отряд подошел во время. Завязался жестокий бой. Их 250 хорошо вооруженных, нас 100 оборванных, измученных, плохо вооруженных, но... со жгучей ненавистью в сердцах к золотопогонщикам. — И мы победили!

Разбитый отряд в панике бежал через деревню Рахалово, Сизово к Барабинску. Из Барабинска на помощь разбитым карателям были посланы новые колачовские своды с пулеметами, с достаточным количеством боеприпасов.

К нам присоединился партизанский отряд т. Баробаш (член партии с 1917 года, убитый в бою). Видя превосходящий в силах и техническом вооружении карательный отряд, мы не доходя до Сизовой, между озером и рекой Сарайка остановились для того, чтобы вырыть окопы.

Я в это время командовал эскадрон.

Утро. На горизонте забрезжил восход солнца. Легкий туман поднимался над озером. Ветер слегка клонил вниз зеленую траву. А в небе заливная звонкой трелью кружились птицы. Вдруг, точно ударом бича была разорвана тишина. Со стороны белых раздались выстрелы, а за ним все восемь затрещали пулеметы.

В нашем отряде было всего 10 боевых винтовок и несколько десятков охотничьих ружей и... все. Белые повели сильное наступление. У нас не было патронов, стрелять нечем. Пришлось отступать потеряв 170 лучших товарищей.

В Каргате наш отряд оправился, обновились новыми силами и через несколько дней мы повели наступление на золотопогонщиков. Героизм наших бойцов был необычайный — с голыми руками они лезли на

вооруженного до зубов врага.

Помню, как один из бойцов брал с голыми руками на вооруженного саблей карателя, могучим ударом в голову кулаком вышиб его из седла, выхватил саблю и на его коне с отобранною саблей ринулся в гущу белогвардейского отряда.

Бодры были наши бойцы. Никакие силы белогвардейцев не могли утратить их.

В этом бою мы разбили отряд белогвардейцев вооруженный орудиями, броневиками, взяли в плен около 200 человек и трех офицеров.

И сейчас встает снова в памяти, как бесстрашные воины из среды рабочих и крестьян не жалея себя, не страшась смерти бились, как львы с кровавыми полчищами Колчака. И эти бои не прошли даром. Дело социализма, за которое отдали свои лучшие жизни на поле брани, за которые мечом в руках бились на сибирских полях покрыв их своими трупами лучшие командиры — сейчас восторжествовало.

Это великое дело, дело борьбы, за которое мы боролись теперь находится в надежных руках партии и рабочего класса, которое будет доведено до конца.

МЫ РЕШИТЕЛЬНО ДРАЛИСЬ ПРОТИВ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В СИБИРИ

(Воспоминания старого рабочего т. Наумова С.)

В 1919 году меня мобилизовали в Колчаковскую армию. Пробив несколько дней в армии этого кровопийца я порешил бежать, так как мне не хотелось воевать против своих братьев — рабочих. После этого побега я поступил в партизанский отряд Рогова, в котором мне пришлось вместе с другими товарищами вести решительную борьбу с контрреволюционной армией Колчака.

Помню когда в Барнаульском районе в деревне Зырянновна нашему отряду пришлось столкнуться с колчаковскими наемниками свыше 1000 человек завязавшийся бой продолжался двое суток. Эта свора не выдержала нашего натиска и об

ратилась в бегство, бросая вооружение. Блестящая победа была одержана благодаря спаянности нашего отряда и его решительности в действии.

Пробыв несколько месяцев в отряде Рогова я вместе с другими товарищами перешел в партизанский отряд т. Кузнецова. В котором мне также пришлось участвовать в ряде серьезных боев против всякой контрреволюционной своры. Я не считался ни с какими трудностями. Твердо помнил о том, что я защищаю отечество пролетариата, и тот кто пытался противодействовать власти пролетариата, получал решительный отпор.

Наумов.

Работали и боролись не жалея жизни (Воспоминание партизана т. Подерина)

было сопротивляться, а меня с товарищем Васевым Тимофеем посадили на одну доску в баню, а завтра утром расстреляли, расстреляли!

В эту ночь мы на одну секунду не закрывали глаз и думали о том как бы сбежать. Меня сильно волновала мысль о жене (так как уже был женат) и детях; о Даше о Юре и о Ване! (с которым сейчас разговариваю) и еще сильнее думал о документах которые были у меня на квартире. Вдруг слышим топот и шелк замка, раскрывается дверь и появляются две фигуры в капитанских формах с шомполами в руках. Я решил не отвечать ни на какие вопросы. Они были в полуспяном виде, один из них с искривленной рожой спросил меня.

— Вам не холодно комиссары?

Я и мой товарищ молчали.

— Извольте попариться? с икнутой нас мешком спрашивал нас проводя рукой по шомполу.

Мы молчали. После этого на мои глаза было наставлено дуло нагана и подана команда — снять рубашки, я не решил сопротивляться. Мои глаза были завязаны, а голова придавлена коленом палача к полу. Первые удары шомпола о мою спину казались невыносимыми, после я нечего не чувствовал, а только слышал стон моего товарища, должно быть с ним тоже делали, что со мной. Больше я нечего не помню.

...Шелкание замка... дверь тихонько открылась... голос Марфы — жены Тимофея.

— Выходите они спят все, пьяные, замочек я открыла гвоздем — так она повторила несколько раз.

Этой же ночью распрощавшись с семьей мы двинулись по направлению Кольчугино. Через несколько дней попали в отряд Мамонтова, который стоял в деревне Залесово, близ города Барнаула.

С отрядом Мамонтова мы двинулись тайгой на Кузнецк. Под Салаиром в селе Соколкино был жаркий бой где убили моего товарища Тимофея Васева. Бежали (колачки) засели в каменной «церкви», здесь мы бились целые сутки. Вскоре из Барнаула был послан отряд товарищем Мамонтовым, и из тайги к нам присоединилось много партизанских групп. Это было уже в июле или в июле (забыл) месяце 1918 года. Весенние дни боев на меня сильно подействовали — я простыл, был оставлен в полумесяце лазарете на несколько дней. После этого меня направили в деревню по развешенке доставлять хлеб в то время уже красным войскам.

Подерин.

ЗАУБРИН В.

ВСЕМУ МИРУ ИЛИ ТЕБЕ

(Отрывок из романа «Два мира»)

Гнет атамановщины в районе Медвежьего, Писелина и Широкого становился с каждым днем все сильнее. Порки, расстрелы, чередовались с виселицами, конфискации и с жжением целых сел и деревень. Жизнь в местах расположения иностранных войск и групп атамана Красильникова стала опасной самому безобидному, чуждому всякой политики, землеробу. Все крестьянство подвергалось в сочувствии и содействии большевикам. Судя и следствия не существовало, их заменяло усмотрение на чужаков. Голословный оговор, анонимный донос или подозрение являлись достаточным основанием для приговора к смерти десятков людей.

Крестьяне бросали свои хозяйства, дома и с семьями уходили в тайгу, пополняли партизанские отряды. Оставшиеся дома были зачужены до последней степени, до потери рассудка и здравого смысла.

В трех верстах от Медвежьего, в Черемшановке, на кладбище толпились народ. На краю большой, только что вырытой могилы стояли шесть мужчин и женщина, приговоренные к расстрелу. Отделение чехов зряжало винтовки. Коренастый рыжебородый мужик, в белой рубашке, с усиленным шевелем холодными синими губами, говорил чешскому офицеру:

— Господин офицер, как же это вы так меня прямо без суда и следствия и в яму. Ведь, понапрасну вы это. Надо обследовать бы сначала. Зачем губить человека? Мы думаем, таких правых нет, чтобы, значит, без суда и следствия, и готово дело.

Чех презрительно щурил глаза с белыми ресницами, надменно поднимал лицо.

— Ми — чешский командант, ми имеем право повесить, расстрелять, арестовать.

Толпа, облепившая соседние могилы, стояла тихо, милая черными, испуганными, неподвижными глазами. Жена рыжебородого, Дарья Непомнящих, сидела на зеленой могиле с грудным ребенком. Стоять она не могла, ноги у нее дрожали и подкашивались. Плакать она перестала. Слез не было.

— Ну, прощайся! Сейчас будем расстрелять!

Приговоренные закивали головами. Родные бросались к ним.

— Нелзя!

Офицер поднял руку:

— Не разрешается. Можно садиться. Все равно!

Женщина упала на колени, била себя в грудь.

— Господин офицер, последний разок дайте у мужа на груди поплакать. Ой-ой-ой! Как жить я буду, сиротинишка? Соколик ты мой ясный, Петенька! Разнесчастный мой ты Петенька! Ой, ой-ой!

Лицо чеха стало раздраженно-холодным, нетерпеливая гримаса дернула розовые губы.

— Довольно! Нелзя! Ми начинаем!

Ребенок на руках у Дарьи проснулся, разбуженный криком матери, заплакал. Рыжебородый потерял жену из виду. Черные дырки винтовок ударили его по глазам. Солнце померкло. Мужик ослеп. Лица родных, толпу он перестал видеть. Могилы за спиной стала глубже, шире, дышала сыростью. Осушенная женщина шумно вздохнула, захватила полную грудь воздуха. Тяжелый запах земли закружил ей голову. Она покачнулась. Брат, стоявший рядом, нежно обнял ее, подержал и, целуя в щеку, похолодевшую щеку, тихо сказал:

— Держись, Мама! Вдвоем не страшно.

Мужчина говорил ласково, но глаза его уже были мертвы, блестя острейшими стеклами налетом, зрачки расширились и остановились. Офицер что-то шептал солдатам, показывая глазами на женщину, те кивали головами. Белая перчатка поднялась над фуражкой чеха. Приговоренные одновременно, медленно, с усилием, точно их кто потянул за шей, подняли лица, уперлись желтыми взглядами в тонкую чистую руку, в рубашке с белым обшлагом. Перчатка шевелила на ветру пустыми пальцами. Дула винтовок вздрогнули, распылились в одну огромную черную дыру. Острый, огненный нож сверкнул из железного мрака, проткнул

грудь шестерых. Сбросил в яму руки и ноги, слабые, как плоть, и головы, закинутые на спину. Женщина едва удержалась на ногах, присела на корточки и, опираясь о землю руками, ртом хватала воздух, как рыба, вытаскиваемая на берег. Чех подошел к ней.

— Видель, сволочь! Больше не будешь бунтовать? Или, сука, домой и расскажи всем, что большевиком быть плохо есть!

Женщина не поняла ни одного слова. Толпа опустила плечи. Кое-кто сел на землю. Головы закинулись на грудь. Дарья лежала без сознания. Ребенок плакал:

— Ааа! Уаа! Ааа! Ааа!

— Где есть старост? — крикнул офицер.

— Я здесь! — седая борода Кадушкина тряслась от страха.

— Закопай этих разбойников. Хорошенько родным не давай. Ми проверим после!

Чехи горлопались. Закинули винтовки за плечи. Сели на лошадей.

— Ми проверим, — если хоть одного не будет в яме, то все село будет сожжено.

Офицер командовал по-чешски. Кавалеристы подняли сразу лошадей на рысь. Толпа тарыхнулась на две стороны, дала дорогу.

Молчание сковало людей. В стороне Писелина шел бой. Глухое ворчанье орудий раскатывалось по земле. Крестьяне вздохнули.

— Чего же, ребята, зарывать надо!

Кадушкин мял в руках фуражку. Подоити к яме, заглянуть в нее было страшно и тяжело. Лопаты торчали на черном бугре, глубоко воткнутые в рыхлую землю еще расстрелянными. Перед смертью чехи заставили их вырыть себе могилу. Рыжебородый, раненный в бок, поднялся, сел. Теперь он хорошо видел окровавленные лица мертвых товарищей.

— Братцы, помогите!

Толпа вздрогнула, метнулась к яме, нагнулась над ней.

— Петя, милый, ты жив!

Радость надежды легко подняла женщину с земли.

— Братцы, выручите! О-о-о-о!

Кадушкина трясло.

— Михаил Михайлыч, надо веревки достать, вытаскивать мужика-то моего. Сам он, однако, не в силах будет вылезть.

Кадушкин молча жевал беззубым ртом. В подслеповатых глазах его пряталось что-то хитрое и трусливое. Мужики о чем-то

задумались, не двигаясь с места, молчали. Лица слились в одно бледное пятно. Мысль беспощадная куском льда залегла в голове толпы. Лбы покрылись холодным потом. Петр, истекая кровью, вяло вздрагивал. Толстая, жирная глеть, разрезанная лопатой, крутилась у него на сапоге. Раненный старался не смотреть на нее, но она упорно лезла в глаза, росла, извивалась толстым жгутом. Молчание и неподвижность толпы застелили воздух. Стало холодно, как зимой. Дарья посмотрела кругом, сердце у нее упало, закатилось, в ушах зазвенело, она поняла:

— Что вы, звери, опомнитесь! — закричала женщина и задохнулась.

Толпа, единодушная в своем решении, серая, безглазая, навалилась ей на грудь. Тишина треснула, как льдина.

— Рассуди, Дарья, всему миру, всей деревне пропущать или ему одному? Чехи узнают, не помянут за это.

— Ироды, звери, креста на вас нет!

Дарья уронила ребенка, грудью упала на землю.

— Кидайте и меня к нему, зарывайте вместе!

— Михаил Михайлыч, вы чего это? Неужто меня живьем зарыть хотите?

Рубаха рыжебородого густо намочила кровью, губы совсем почернели. Староста развел руками:

— Уж гляди сам, Петра, что с тобой делать? Отпустить тебя — всем пропасть. Подай сам, всему миру али тебе пропадать?

Нижняя губа у Петра задергалась, слезы потекли на бороду. Он с тоской обвел взглядом черные стены ямы, поднял лицо вверх. Седая борода старосты тряслась над могилкой. Мужики стояли угрюмые, твердые, немолчаливые, как камни. Теплый, дурманящий запах свежей крови стеснял дыхание. В яме было душно. Рана горела. Голова кружилась у Петра. Держал он ее усилием и, несмотря на жару и духоту, дрожал, тихо щелкая зубами. Ребенка подняла и отошла с ним в сторонку соседка Непомнящих. Мертвые в могиле лежали спокойно. Земля под ними стала теплой и мокрой. Кровь текла ручейками из разорванных спин и затылков. Лица вытянулись, пожелтели.

— О-о-о-о! Как же быть? Я бы в тайгу ушел.

Досрочным выполнением декабрьской программы --- ВСТРЕТИМ ВТОРОЙ РАЙОННЫЙ С'ЕЗД СОВЕТОВ

ПОДАРОК ВТОРОМУ С'ЕЗДУ СОВЕТОВ

Молодежная—комсомольская бригада горняков Октябрьского рудника под руководством комсомольской организации и бригадира т. Никитина взяв обязательство досрочно выполнить программу к районному с'езду советов, на деле выполнили его.

Ноябрьская программа бригадой т. Никитина выполнена на 112 проц. и первая декада декабря на 127 проц.

Молодежная бригада обсудив условия объявленного конкурса—соревнования молодежных бригад трестом Запсибзолото, Крайкомом комсомола и Крайкомом союза цветников, взяла обязательство в период конкурса не снижать темпы взятые в первой декаде декабря, добиться досрочного выполнения декабрьского плана и плана первого квартала 35 года. Бригада т. Никитина вызвала на социалистическое соревнование комсомольскую бригаду Красной шахты тов. Туровского.

Готовясь к районному с'езду советов, кроме досрочного выполнения декабрьского плана, молодые рабочие бригады т. Никитина обязались превратить свой забой в культурный забой по шахте, подготовиться к сдаче технического экзамена, развернуть работу по культурному использованию рабочего досуга. Бригада одобрила решение райкома комсомола о постройке на Центральном руднике парашютной вышки отчислив на строительство 100 руб.

Обязательства бригады будут выполнены. Гаршин.

ПО НАСТОЯЩЕМУ ГОТОВИМСЯ К С'ЕЗДУ

Снег.
Завалил снег заброшенный участок. Глубокий снег на участке Лугового Кожуха. Сильные бураны, крепкие морозы чередуются между собой.

Но нет! ни что, ни снег, ни морозы, ни суровая угрюмая тайга, не сможет остановить творческой работы большевиков.

Сейчас у нас на Луговом Кожухе, так же как и во всех производственных участках Центрального рудника, всего района идет кропотливая, жаркая подготовительная работа к нашему райс'езду советов.

В период подготовки к с'езду на Луговом Кожухе отстроен новый жилой барак, в который разместил

лись 6 семей лучших рабочих. Оборудовали красный уголок на участке, выделили специальное помещение для постоянно работающих на участке, холостяков.

Не так давно, для того чтобы подковать лошадей нужно было ехать на Центральный рудник в кузницу, сейчас же на участке выстроена своя кузница.

Для приезжающих колхозников на лесозаготовках оборудовали помещение на 30 чел. и конный двор на 40 лошадей.

Эти успехи завоеваны в борьбе с недостатками, вследствие организации самодельной инициативы масс в подготовке к второму районному с'езду советов. Буранов.

ЗА КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕХ, ЗА ХОРОШУЮ РАБОТУ МЕХАНИЗМОВ

С момента включения в краевое соревнование молодежных бригад и молодых рабочих золотой промышленности, комсомольско-молодежная бригада т. Бондаренко золотозаводского завода Центрального рудника взяла обязательство по боевому выполнению. Бригада добилась больших результатов в ускорении рабочего дня и в овладении техникой производства. Если в прошлом были простои классификаторов от неумения работать по 50—60 минут, то сейчас эти простои снижены до 5—8 минут.

Бригада провела в ударники 3-х молодых рабочих. Каждый член бригады выписывает газеты и выполняет одну из общественных работ. В момент подготовки к выборным собраниям бригада проводила массово-разъяснительную работу с домохозяйками о значении переыбора советов.

По инициативе членов бригады была организована борьба за культурное рабочее место и за культур

ный цех. Этот вопрос был проработан внутри бригады, где молодые рабочие взяли обязательство отрабатывать 4 часа по очистке цеха от грязи и вызвали на социальное соревнование бригады: Коктарева, Колобова, Сузова и Гончарова.

Через социальное соревнование бригада добилась лучших результатов по сохранению механизмов.

Масленщики механизмы протирают сухими тряпками и проводят систематически смазку их. Растворщики аккуратно обмывают аппаратуру, прикрепленную к ним. Вакуумщики борются за чистый вакуум насос, мотористы систематически очищают моторы от пыли.

Проводимые мероприятия показывают, что иловой завод по-прежнему борется за образцовый культурный цех.

Примеру рабочих иловой завода в борьбе за образцовый, культурный цех должны последовать другие производственные цеха.

Бондаренко

СОХРАНИТЬ ИЛА И ЭФЕЛЯ

Еще в 28 году бывшее „Союззолото“ особое внимание уделяло вопросу сохранения ибору на всех рудниках илов и эфелей, довала ряд конкретных указаний и советов. Еще большее внимание на этот вопрос обращает Главлит. Издано ряд приказов обязывающие приисковые управления сохранять ила и эфеля.

Как же практически выполняются приказы и указания Главлита и треста Беркуля? Беркульская приисковая администрация Беркульской бегунной фабрики иловые бассейны почти совершенно не очищала. Очистка производилась тогда, когда в хозяйственном цехе оказывались лишние лошади и их использовали на подвозке илов и эфелей. Самым распространенным методом очистки бассейнов от илов и эфелей на Беркуле является спускать ила и эфеля в реку Беркуль. Куда лучше? Без лошадей, без лишней канители ила и эфеля не задерживаясь

устраиваются вместе с сильным напором воды в реку.

Не лучше дело и на Гавриловке. Зав. старательским сектором т. Чирков „с пеной у рта“ наступал на заведующего гавриловским участком т. Гулина обвиняя его в том, что не задерживает ила и эфеля. Однако это не помогло. Ила и эфеля с гавриловской фабрики транспортом поступают в Мокрый Беркуль. Сделанные условительные зунфы никогда не очищались.

Такое безответственное отношение руководителей Беркульского приискового управления к сохранению илов и эфелей не сет убытки в тысячи золотых рублей, которые заключаются в себе ила и эфеля уносятся безвозвратно в реки.

Приказы Главлита и треста Запсибзолото о сохранении илов и эфелей Беркульским приисковым управлением должны быть выполнены на деле. Г—В.

ГИБНЕТ СКОТ В КОЛХОЗЕ НАТАЛЬЕВКИ

Вследствии плохого руководства правления нательевского колхоза план сенозаготовок выполнен только на 65 проц.

Безответственность руководства привела к тому, что осенью было стравлено 2 га овса, а сейчас скот без корма. В погоне за экономией корма в этом колхозе скот кормят через день, в результате чего из 22 лошадей, стало годных к работе только 6, а остальные больные. Коровы удой молока сбавили. Молоко членами правления растаски

вается по домам, вследствие чего телята остаются голодными. Скот гибнет. Два барана уже пропали. Когда об этих безобразиях было сообщено члену сельсовета т. Кравченко, то он сказал: „так и надо, пускай пропадают“. За такую безобразную работу колхоза сельсовет Натальевского правления должны будут понести суровые наказания.

Райпрокуратура должна указать на факты расследовать и виновных привлечь к уголовной ответственности. Ближний.

РАЗОБЛАЧИТЬ ПОДОБНЫХ ЛАЗАРЕВУ

Политическое просвещение — дело серьезное. Об этом говорят и директивы партии, и комсомола. И оценив важность этого вопроса каждый сознательный скажет:

— Да, надо учиться.

И, конечно, приступает к работе. Одни идут в начальную школу, другие — в повышенную.

Так вот эта самая мысль „учиться“ пришла в голову и комсомольцам ГРМБ. Комсомольский организатор т. Еремченко, как это и полагается, распределил комсомольцев по школам. Одного туда, другого сюда, третьего... в общем комсомольца Лазарева Петра, как „более знающего“, в комвуз послал.

Петр ни слова не говоря, заполнил анкету и даже собственноручно расписался. Наступил день заятий и Петр с гордостью „более знающего“ отправился в комвуз. Сходил раз, сходил два... а больше

не вытерпел и бросил, за что был исключен из комвуза общим собранием студентов.

Комсорг Еремченко, конечно возмущался, де-мол „как это исключили без нашего на то согласия“...

В общем 11 декабря бюро райкома комсомола слушало двоих и Лазарева и его защитника Еремченко. — Я бухгалтер.. загруженность, ночные работы.. головой отчет—сильно кричал Лазарев, что даже слезы из глаз брызнули.

Да уж видно к тому пошло, райком не принял во внимание горячность Лазарева и объявил ему выговор за непосещение комвуза, а Еремченко—комсорга ГРМБ ст. его предупредили не защищать подобных Лазареву.

А ведь такими, как Лазарев комвуз богат и посегодня, не мешало бы и с ними поступить посерьезнее. Ушаков А.

ВСЕМУ МИРУ ИЛИ ТЕБЕ

(Продолжение. Начало см. на 2-й странице)
— Зря городишь. Петра! Из-за тебя всем пропадать, что ли? Стыдно тебе, Петра! Пострадай за мир! Пострадай, Петра! Пострадай! Мы бабу твою не оставим!

Толпа кричала, волновалась, засыпала словами раненого, как комьями земли.

— Ироды, палачи!

Дарья истуканно взвизгивала, рвала на себе кофту, каталась по земле. Петр очнулся от холода. Небо в узкой щели ямы потемнело. Яма стала тесной. Серые, черные стены сдвинулись, сжались.

— О-о-о-х! Воля ваша. Дайте хоть напиться остатный раз. Горячего бы. Чайку бы.

Петр был побежден. Сопротивление одного беззащитного человека, хватающегося за жизнь, было сломлено упорством толпы.

— Это можно, сейчас, мы сейчас, — засуетился староста.

Кадушкина успокоило согласие Петра, он старался убедить себя в душе, что иначе поступить нельзя, что они делают правду, если даже сам обреченный на смерть соглашается с ними.

— Ребята, там кто-нибудь, сбегайте за кипятком!

Николай Козлов, свояк Петра, живший рядом с кладбищем, принес тусс горячего чая.

— На, Петра. Эй, сердешный, за что страдаешь? И то что у меня самовар баба согрела.

Николай с участием смотрел на свояка, качал головой. Петр пил долго, медленно, маленькими глотками. Женщины крестились в толпе и шептались:

— Господи, пошам ему царство небесное. Мученику за нас грешных. Господи, прости ему все согрешения вольные и невольные!

Петр напился, со стоном подал тусс обратно. Николай нагнулся, встал с коленей. — Петя, не надо! В тайгу пойдём! Не хочу я!

Замолчи, Дарья! — староста сердито посмотрел на женщину. — И так немощную, а она тут верещит еще. Смотри, народ-то как потерянный стоит!

Глиста вертелась издыхая. Из толстого разрезного куска червя размазывалась по сапогу грязная, липкая жидкость. Петр за

крыл лицо руками, зарывал.

— За-за-ры-ры-ва-а-айте!

— Ты, Петра, ляг, ляг, ничком. Оно лучше так, без мучений задавит.

Кадушкин трясущими руками выдернул из земли лопату. Петр ткнулся лицом в живот мертвеца. Мужики засуетились, не глядя вниз, отворачиваясь друг от друга, хором стали стаскивать в могилу сырую, рыхлую землю.

— Надо, ребяташки, утапывать, утапывать. Он скорее так кончится, без мучений.

Староста прыгнул в яму, закиданную менее чем наполовину. Петр, задыхаясь, приподнялся под землей. Кадушкин едва удержался на ногах, ухватился за край могилы. Несколько мужиков стали топтать легкую землю. Петр бился в предсмертных судорогах. Земля слегка заколебалась под ногами могильщиков. Что-то белое, не то пахло, не то кусок рубахи, торчало среди черных комьев. Кадушкин отвернулся, полез наверх.

— Давайте еще, ребяташки, подсыпем землицы!

Белое утонуло в черном. Толпа быстро, почти бегом, пошла с кладбища. Смотреть на что не хотелось. Собаки лаявшие из под ворот, и куры, рышавшие в пыли улицы — знали все. Стены домов, темные от времени, щели в заборах, сучки в них, вывалившиеся белыми круглыми дырками, кочки на дороге, клочки пыльной травы кучей лезли в глаза. Раньше их не замечали. Люди торопились. Надо было поскорее спрятаться. Забыться домой, запереться на все заморы.

Дарья изорвала на себе всю кофту, растрепала волосы, ползла на четвереньках, выла и разрывала руками засыпанную и притоптанную яму. В глазах у нее стояли мужики с лопатами. Земля под мужиками тряслась, и они прыгали с ноги на ногу, широко раскинув руки, стараясь сохранить равновесие.

— Петя, я сейчас! Я тебя отрою!

Женщина скребла землю и выла, протяжно, с безнадежной тоской:

— Огрю-ю-ю! Ю-ю-ю! У-у-у!

По СССР и Краю

Золотая промышленность выполнила годовой план

Золотая промышленность сегодня рапортует товарищу Сталину и товарищу Орджоникидзе о досрочном выполнении всего годового, увеличенного на 149 проц. против прошлого года, плана добычи золота.

Начальник Главзолото
СЕРЕБРОВСКИЙ

Челябинцы ответят тракторами

ЧЕЛЯБИНСК. Решения пленума ЦК встречены единодушным одобрением и большинством производственных под'езом. Рабочие ЧТЗ обязались досрочно выполнить годовую программу, выпустить 10 тыс. тракторов. В Кыштыме начата достройка законсервированного хлебозавода на 25 тонн хлеба в сутки.

Две тысячи пар обуви сверх плана

ГОМЕЛЬ. Проработав решения пленума ЦК ВКП(б), рабочие обувной фабрики обязались выполнить к 25 декабря годовую программу и дать за счет экономии сырья сверх плана 2 тыс. пар обуви.

Победа бакинских нефтяников

БАКУ. Впервые в 1934 г. „Азнефть“ в ноябре выполнила месячный план нефтедобычи на 101,8 проц. Все промысла добыли 1.686.801 тонну нефти.

В ноябре достигнута рекордная среднесуточная добыча—56.202 тонны нефти (почти на 2.000 тонн больше, чем в октябре).

Таких показателей в нефтедобыче не было даже в дни грандиозных фонтанов в Лок-Батане, Кала, бухте Ильича и т. д.

Выполнили годовую программу

ХАРЬКОВ. Завод им. Ленина объединения „Трубопай“ 30 ноября выполнил годовую программу по производству проката. Прокатчики обязались дать сверх плана в фонд имени VII съезда советов 6 тысяч тонн проката.

КАМЕНСКОЕ. Вслед за доменным и железопрокатным цехами и блюмингом бессмеровский цех завода им. Дзержинского выполнил годовую программу. Выплавлено 265 тыс. тонн стали.

МАКЕЕВКА. Шахта „София“, выдавшая на-гора 314.480 тонн угля, досрочно выполнила годовую программу.

СТАЛИНГРАД. „Красный Октябрь“ выполнил годовую программу. За 11 месяцев завод выплавил 400 тысяч тонн качественного металла. По прокату завод выполнил годовую программу еще 22 ноября. Коллектив завода обязался до конца года дать сверх плана 40 тыс. тонн стали и 35 тыс. тонн готового проката.

КАК ПРЕДОХРАНИТЬ СЕБЯ ОТ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ ПРИ ОБРАЩЕНИИ С ЭЛЕКТРИЧЕСТВОМ

Электричество для целей освещения и производства находит все большее и большее применение в золотой промышленности и чем больше круг лиц сталкиваются с электричеством в том или ином виде, тем более несчастных случаев от ударов электричеством. В чем дело? Дело в нашей некультурности, дело в том, что мы не умеем обращаться с током и, наконец, в том, что наши установки не вполне соответствуют правилам безопасности.

Задачи настоящей заметки дать правила обращения с током лицам и персоналу, не получившим специальной подготовки, т. е. не для электриков.

Главное правило: следует избегать прикосновения к моторам, голым и не изолированным проводам, роликам и изоляторам, кабелям, патронам и т. д. Это правило самое основное. Однако не редко приходится к необученному персоналу сменить лампу, выключить мотор и проч. В этих случаях необходима крайняя осторожность—держать патрон за его фарфоровые части, не касаться металлических частей и проводов, хотя бы последние были изолированы. Вывинчивать лампу, держа ее за стеклянную часть (колбу), а не за цоколь. Категорически воспрещается кому-бы то не было пробовать наличие тока в лампе или проводе даже при низком напряжении, пальцами. При

О состоянии техбезопасности по Саралинской системе

Постановление Крайкома союза золотой и платиновой промышленности

Отметить неудовлетворительное состояние техники-безопасности, промсанитарии, пожарной охраны и медпомощи на всех рудниках и проч. предприятиях Запсибзолото в Саралинской системе.

Предложить всем предприятиям Саралинской системы выполнить в согласованные сроки мероприятия предложенные ст. горно-техническим инспектором Союза.

В первом полугодии 1935 года заслушать на заседании президиума Крайкома доклад главных инженеров и профорганизаций предприятий—о состоянии охраны труда.

Предупредить управляющих и главных инженеров, что за дальнейшее игнорирование вопросов охраны труда—они будут привлечены к ответственности через соответствующие органы.

Отметить неудовлетворительное состояние противопожарной охраны на предприятиях—поставить перед трестом Запсибзолото вопрос об упорядочении этой области хозяйства.

Отметить отсутствие медпомощи на Веро-Надежденском прииске и слабую медпомощь на прочих предприятиях—поставить вопрос перед трестом об упорядочении медицинского обслуживания предприятий, при близости его к производству.

Учитывая слабое выполнение мероприятий по охране труда предусмотренных соглашением 1934 г. (по капитальным затратам) предложить тресту Запсибзолото—представить к 1 декабря с. г. отчет о выполнении соглашений, принять меры к полному финансированию предприятий в размерах предусмотренных соглашением, неиспользованные средства по материалам, переключить на другие мероприятия возможные выполнением в декабре 1934 г.

Обратить внимание треста Запсибзолото на игнорирование на местах приказа треста № 191, постановлений технического совещания при главном инженере треста (протокол № 2) и последующих писем по воп

росам охраны труда (техники безопасности, промсанитарии и проч.).

Просить управляющего трестом Запсибзолото объявить приказом по тресту строгий выговор с предупреждением и записью в трудовом списке—управляющему Кошечкину за нарушение правил техники безопасности и за укрывательство болезненной склонности зав. динамитом, складом Шерамыгина, дошедшего до алкогольного психоза и прекратившего выполнение своих обязанностей с 5 октября 1934 г. Склад доверен безответственному лицу.

Объявить выговор председателю Ивановского рудкома Авдееву, Веро-Надежденского—Шалину за отсутствие работы с общественными инспекторами из рабочих.

Объявить выговор председателю Ивановской ИТС, Андреевской ИТС, ИТС теплостанции—Модведеву за игнорирование постановлений об общественных инспекторах из ИТР.

Под личную ответственность Председателя рудкомов и месткомов, а также бюро ИТС обязать союзные организации оживить и поднять на должную высоту к 1 января 1935 г. работу общественных инспекторов по охране труда.

Поставить вопрос на пленуме Крайкома о т. Фатьянове—председателе рудкома Балыкского рудника, умалчивавшем о несчастном случае в Балыкском районе.

Отметить не удовлетворительную работу Саралинского горно-технического инспектора т. Копейкина и подтвердить решение президиума Крайкома от 17 июля 34 года № 19 о снятии его с работы.

Одновременно отметить формулировку о получении тов. Копейкиным командировочных от хозоргана, как не подтвердившейся.

Настоящее постановление Крайкома опубликовать во всех районных газетах золотых промышленных районов Западной Сибири.

Председатель Крайкома
КОРЮКОВ.

Из последней почты

ОТВЕЧАЙТЕ НА ВЫЗОВ

Женщины работницы и домохозяйки Юбилейного рудника вносят на постройку аскадрильи самоцветов имени тов. Кирова 70 рублей и вызывают последовать их примеру женщин Красного и Октябрьского рудников.

О принятии вызова просим сообщить через газету „Приисковый рабочий“.

По поручению собрания:

Соснина
Бричкова
Булахова
Воробьева

В редакцию газеты „Прииск. рабочий“

Сообщаем, что газетная заметка опубликованная в „Приисковом рабочем“ от 25 октября 1934 г. № 60 (460) под заглавием „Семейная рожа“ при расследовании в отношении управляющего Первомайским ЗПС Куанецова и начальника отделения золотоскупки Задерновского полностью подтвердилась. Дополнительно установлено, что Кузнецовым у гр-на Шарова за 280 кг чая была куплена лошадь и благодаря общей расхлябанности и пьянства Кузнецова сорвано рабочее снабжение.

Указание в заметке на пьянство начальника Тисульской транспортной конторы Емелина в селе Солдаткино не подтвердилось.

15 ноября с. г. дело по обвинению Кузнецова и Задерновского по ст. 109 Уголовного кодекса передано для рассмотрения в суд.

Сообщаю, что заметка помещенная в газете „Пр. раб.“ под заголовком „Расхитителя Четверкина к ответу“ подтвердилась, материал следствием закончен и передан в Народный суд для рассмотрения по существу.

Прокурор Молотков

ГОНТОВА К ОТВЕТУ

Несмотря на то, что ветеринарный пункт Центрального рудника 24 ноября освободил больную лошадь Юбилейного рудника от работы до 27 ноября, все же завхозом ством Гонтов послан возить дрова рабочего на больной лошади. Лошадь пала.

Следственные органы должны привлечь к ответственности Гонтова за нарушение врачебной установки, за варварское отношение к коню.

Знающий

За рубежом

Фашистский налет в Сааре

Нападение на помещение компартии

ПАРИЖ. — Вчера помещение саарской коммунистической партии в Саарбрюккене подверглось нападению агентов тайной германской полиции („Гестапо“).

Трое нападающих ворвались в помещение с револьверами в руках. Однако, на толкнувшись на охрану, совершившие нападение вынуждены были бежать на автомобиле, номер которого удалось заметить.

Саарской полиции удалось остановить на германской границе автомобиль. Шофером оказался саарский национал-социалист, некто Таль. Однако в момент проверки документов у остальных лиц эти последние накинулись на стражу.

Парагвай предложил Боливии заключить мир

НЬЮ-ИОРК. — По сообщению „Ассошиейтед пресс“ из Асунсьона (столица Парагвая), парагвайское правительство предложило Боливии заключить мир. Условия мира пока неизвестны.

Франция против расторжения Вашингтонского договора

ПАРИЖ. — „Фигаро“ помещает сообщение из Токио, что французский посол вручил Хироде ноту, которая является ответом на японский демарш относительно расторжения Вашингтонского договора. В ноте говорится, что „Французское правительство сожалеет, что не может присоединиться к японской инициативе“.

Хотя Франция и относится неблагоприятно к ограничению морских вооружений при помощи процентных норм и хотя некоторые пункты японских тезисов имеют общее с тем, что Франция раньше предлагала, все же французская позиция не совпадает с японской.

По сведениям „Фигаро“, в итальянских официальных кругах заявляют, что Муссолини решил не дать никакого хода японскому предложению.

Долг достигает десяти миллиардов

Новый заем в Японии

ТОКИО. — Газета „Асахи“ сообщает, что правительство 30 ноября выпустило заем для покрытия дефицита в государственном бюджете 1934—35 г. на 30 млн. иен. Выпущен сроком до 1959 г.

С выпуском этого нового займа внутренний долг Японии достиг более 7 с четвертью миллиардов иен, а весь долг Японии превышает 10 миллиардов иен (считая внешний долг Японии по фактическому курсу иены).

Егоровой не место в столовой

Рабочие—столовники Террасного прииска не раз просили хозяйственную организацию убрать из столовой за безобразную работу повара Егорову, однако, просьбы и по сей час невыполнены.

Егорова, работая в столовой занималась систематическим обвешиванием столовников, вредительски относилась к приготовлению пищи (умышленно клала в котел тараканов, мух, сор), занималась хищением продовольствия. Товарищеский суд Террасного прииска устроив по казательный процесс над Егоровой предложил хозорганизации уволить ее с работы. Однако помощник заведующего прииском Кравцев (свой Егоровой) не обратил внимание на постановление суда и оставил на работе в столовой Егорову.

Егорова продолжает и сейчас свои безобразия в столовой безнаказанно. Рабочие просят прокуратуру за систематическое обвешивание и хищение продуктов Егорову привлечь к ответу.

Зритель.

Зам. ответ. редактора А. УТЕШЕВ